

Цю Лин лежал на груди Цинь Ичэня, словно маленький котёнок, инстинктивно потираясь лицом о него, сонно пробормотав:

— ... Больно.

— Если ты уже не можешь выдержать этого, как же ты собираешься выносить моего ребёнка? — с лёгким смешком произнёс Цинь Ичэнь, наклонившись и поцеловав макушку Цю Лина. — С большим животом ты будешь страдать от боли в пояснице каждый день.

Цю Лин ещё не полностью пришёл в себя, оставаясь в состоянии полной беззащитности, что делало его особенно милым и сладким. Подняв лицо, он поцеловал подбородок Цинь Ичэня, мягко капризничая:

— Не будет, малыш точно не станет обижать меня, как ты.

— Как это я тебя обижаю, а? — Цинь Ичэнь, глядя на Цю Лина в своих объятиях, почувствовал, как горло сжалось, и перевернул его, навалившись сверху. — Думаю, тебе нужно ещё немного потренировать поясницу.

И так тренировка продолжалась до самого обеда.

Цю Лин был настолько измождён, что едва не потерял сознание, лежа в беспорядке на кровати, почти не в силах пошевелиться, с внутренней стороны бёдер, всё ещё слегка подёргивающейся.

Цинь Ичэнь, напротив, чувствовал себя свежим и бодрым, сидя рядом с ним, куря сигарету и разговаривая по телефону.

— У Цю Лина до течки ещё два месяца, так что он точно сможет забеременеть, не волнуйся.

— Пол ребёнка мы контролировать не можем, если не родится альфа, пусть снова забеременеет.

— Цю Лину всего двадцать три, впереди ещё долгая жизнь.

В полубессознательном состоянии Цю Лин лишь смутно услышал, как Цинь Ичэнь сказал «пусть снова забеременеет», и тут же очнулся. Хотя присутствие Цзи Сямин заставляло его думать, что беременность и роды — не так уж плохо, он всегда полагал, что одного ребёнка будет достаточно. Но он и не подозревал, что Цинь Ичэнь думает иначе.

Не родится альфа — придётся рожать ещё одного.

Цю Лин тяжело дышал, чувствуя, как его пальцы дрожат. Он очнулся от этой ложной сладости.

— Проснулся? — Цинь Ичэнь, заметив, что Цю Лин открыл глаза, тут же обнял его и поцеловал в ухо. — Дорогая, я голоден.

Цю Лин понял, что Цинь Ичэнь хочет, чтобы он встал и приготовил еду. Но его поясница болела, ноги были слабыми, и он даже не был уверен, сможет ли устоять на ногах, если встанет.

— ... Хорошо, я приготовлю. — Цю Лин накинул на себя первую попавшуюся одежду и медленно спустился с кровати, осторожно опираясь на стену, чтобы выйти из комнаты.

Его тело не было помыто, оно было липким и неприятным, и от него исходил запах феромонов Цинь Ичэня, смешанный с двусмысленной солоноватой горечью.

Пока Цю Лин, преодолевая дискомфорт, сутился на кухне, вдруг раздался звонок в дверь.

Он уже собирался открыть, но Цинь Ичэнь, шлёпая в тапочках, подошёл первым:

— Я открою.

Цю Лин вернулся на кухню.

Дверь открылась. На пороге стояли мужчина и девочка лет четырёх-пяти, которая держала что-то в руках. Увидев, что дверь открыл Цинь Ичэнь, оба слегка удивились.

Мужчина быстро скрыл своё удивление, но девочка прямо спросила:

— Дядя, а ты кто?

Цинь Ичэнь, не узнавая их, поднял бровь:

— А ты кто, малыш?

— Меня зовут Цзи Сямин! — Девочка представилась и уже собиралась продолжить, но отец потянул её за руку, и она послушно замолчала.

— Вы, наверное, муж Цю Лина, здравствуйте. — Ся Юй с тёплой улыбкой поздоровался с Цинь Ичэнем. — Меня зовут Ся Юй, это моя дочь. Мы живём напротив.

Цинь Ичэнь тоже улыбнулся:

— А, так вы соседи. Здравствуйтесь, меня зовут Цинь Ичэнь. Вы пришли к моей жене?

— Минь Мин сама приготовила пирожные и очень хотела угостить Цю Лина, так что я привёл её сюда, чтобы побеспокоить вас. — Объяснил Ся Юй. — Раньше Цю Лин часто угощал её.

Цю Лин, готовя на кухне, не слышал разговора у двери.

Цинь Ичэнь зашёл на кухню, позвал его и равнодушно сказал:

— Тебя ищут, соседи.

По тону Цю Лин понял, что Цинь Ичэнь, возможно, недоволен, и вынужден был ответить:

— ... Я сначала надену куртку.

— Зачем? Иди как есть. — Цинь Ичэнь, облокотившись на дверной косяк и скрестив руки, отдал приказ, а затем спросил:

— Что, тебе стыдно за эти следы?

— ... Нет! — Цю Лин быстро покачал головой, робко ответил и, как велел Цинь Ичэнь, пошёл к двери встречать гостей.

Цю Лин был в футболке, и все следы поцелуев на его руках, шее и ключице были видны как на ладони.

Ся Юй не ожидал, что Цю Лин появится перед ними в таком виде, и в его глазах читалось удивление. Более того, он уловил лёгкий запах и понял, что Цю Лин и Цинь Ичэнь недавно занимались любовью.

— Брат Цю Лин, ты... — Цзи Сямин, сморщив своё пухлое личико, хотела спросить, что произошло, но Ся Юй прервал её.

— Минь Мин, молчи. — Тихо сказал Ся Юй.

Цинь Ичэнь всё ещё стоял у двери кухни, только повернулся лицом к входу, наблюдая за троими оценивающим взглядом.

Цю Лин думал, что пришёл только Ся Юй, поэтому Цинь Ичэнь и позволил ему встретить гостей в таком виде. Цинь Ичэнь был по натуре подозрительным, и Цю Лин знал, что это его способ заявить о своих правах на него перед другими. Но он не ожидал, что Цзи Сямин тоже будет здесь.

... Он позволил четырёхлетнему ребёнку увидеть себя в таком жалком и унижительном состоянии.

Лицо Цю Лина становилось всё бледнее.

Ся Юй, заметив его состояние, сказал дочери:

— Минь Мин, отдай мне вещи и иди домой.

— Окей... — Цзи Сямин передала отцу пирожные и, развернувшись, побежала к себе домой.

Цю Лин с трудом выдавил бледную улыбку и спросил:

— Что вы хотели?

— Это пирожные от Минь Мин, угощайтесь. — Ся Юй передал ему пирожные, а затем слегка нахмурился и тихо спросил:

— Цю Лин, ты в порядке?

— Спасибо, я в порядке. — Цю Лин покачал головой, всё же не желая рассказывать Ся Юю, что произошло.

Цю Лин знал, что Цинь Ичэнь сейчас наблюдает за ним со спины, и если он узнает, что он просит о помощи, Цинь Ичэнь действительно убьёт его!

— Цю Лин, ты... — Ся Юй хотел что-то сказать, но Цю Лин остановил его.

— Иди домой, Ся Юй.

И дверь закрылась перед Ся Юем.

Перед тем как дверь захлопнулась, он увидел, как слеза скатилась по левой щеке Цю Лина, а стоящий неподалёку Цинь Ичэнь улыбнулся ему загадочной улыбкой.

Цинь Ичэнь, развалившись на диване, лениво вертел в руках телефон и небрежно сказал:

— Похоже, ты неплохо ладишь с альфой из соседней квартиры.

— Н-нет... — Цю Лин опустил голову, нервно сжимая фартук, его бледные сухие губы слегка шевелились. — Мы просто знакомы...

— Он сам сказал, что ты хорошо заботишься о его ребёнке. — Цинь Ичэнь бросил телефон на диван, неспешно подошёл к Цю Линю и вдруг резко поднял руку, крепко сжав его подбородок, с холодной усмешкой сказав:

— Что, хочешь стать мачехой для этой девочки?

Цю Лин отчаянно мотал головой:

— Нет, я не думал об этом...!

— Муж, муж... — Цю Лин начал нервничать, дёргая за рукав Цинь Ичэня, с плачем умоляя:

— У меня есть только ты, правда, только ты!

Цинь Ичэнь смотрел на него с жестокостью в глазах, прежде чем отпустить и равнодушно сказать:

— Поедим.

Он знал, что Цю Лин не посмеет изменять ему. Но тот заботливый взгляд, который альфа бросил на Цю Лина, вызвал у него дискомфорт.

Они молча доели обед, и та краткая сладость утра окончательно исчезла.

У Цинь Ичэня был выходной, и после обеда время стало тянуться невыносимо медленно — по крайней мере, для Цю Лина.

Цинь Ичэнь нашёл фильм, подключил телефон к телевизору, развалился на диване и усадил Цю Лина к себе на колени, обняв жену.

Но даже во время просмотра фильма Цинь Ичэнь вёл себя беспокойно, одна рука всё время щупала Цю Лина, то и дело дёргая за серебряные кольца, что доставляло ему дискомфорт.

Цю Лин сжал ноги, его уши покраснели.

<http://bllate.org/book/16183/1451699>